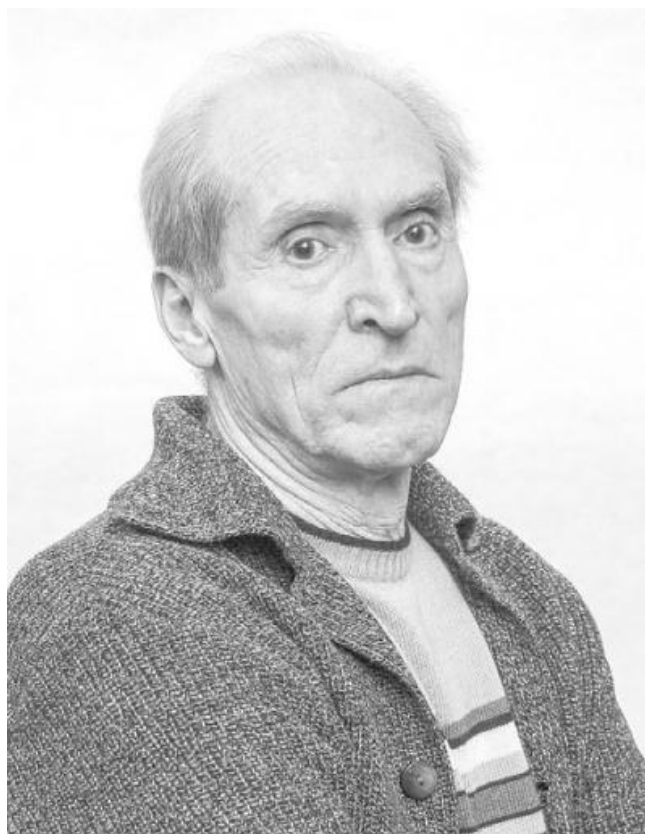

Олег Ждан: «Нельзя предлагать подростку голую мораль...»

Олега Ждана знают в Беларуси больше как писателя, работающего на взрослую читательскую аудиторию. Писатель часто публикуется в московских журналах – «Дружба народов», «Новый мир», «Наш современник»... В 1970-1980-е – начале 1990 – х несколько его книг увидело свет в издательстве «Советский писатель». Словом, для литератора, живущего и работающего в Минске, являющегося членом Союза писателей Беларуси, нет границ. Его читают, замечают и в Беларуси, и в России... В последнее время опытный мастер художественного слова все больше работает с расчетом на внимание детской аудитории. Об этом – и наш разговор с Олегом Алексеевичем.

– У вас за плечами огромный опыт работы в «городской прозе», «взрослой» литературе – и вдруг вы заявляете о себе как детский писатель... Что подтолкнуло к работе в этой области? И насколько сложнее писать для детей, чем для взрослых?

– Книжка «Праздник продолжается...» появилась совсем не вдруг. Я стал писать ее, когда мои замечательные сыновья, Митя и Андрей, пошли в школу. Всевозможных сюрпризов, связанных и с учебой, и с «улицей» было предостаточно. Но закончить не смог, отвлекли

другие заботы. Потом пришло время, когда мои внуки пошли в школу... У девочек иные проблемы, иные характеры, но именно внуки и подтолкнули к продолжению этой повести.

Сложнее ли писать для детей? Не думаю. Но и никак не проще. Опаснее – это точно. Есть у ребят барометр, который показывает погоду в душе: глаза. Не приведи Господи увидеть, как меркнет интерес в глазах ребенка во время твоего чтения. Это не мнение профессионального критика, которому можно сказать «сам дурак». Это обжалованию не подлежит.

– Как правило, каждая книга – отражение личного жизненного опыта... В своей детской повести вы пишете о себе, о детях или о внуках? Важно ли учитывать, работая в области детской литературы, само присутствие временного фактора?

– Конечно, личный жизненный опыт – первое условие. Это как инструмент в руках мастера или подмастерья. Но материал – это уже жизнь детей и внуков. Хотя... какие-то нравственные выводы автор должен предложить сам. Ребята по возрасту и опыту не всегда в состоянии это сделать. Они могут почувствовать, но самое слово должен произнести автор.

Что касается «временного фактора»... Да, необходимо не только учитывать, что герой должен полнокровно жить сегодня, в мире сегодняшних реалий, даже если он по воле автора оказался в ином мире и времени. Наверно, наши сегодняшние чувства и реакции отличаются от тех, которыми жили люди, скажем, тысячу лет назад, а те, что будут жить еще через тысячу, тоже изменяются, но исходная точка размышлений для писателя – все же день сегодняшний. Сегодняшнее понимание добра и зла.

– А как вообще вы относитесь к современной детской литературе? Что читаете? На чьей стороне ваши читательские пристрастия?

– Стоит зайти в любой книжный магазин, как станет ясно, что издательское дело процветает. Книг для детей – разных народов и поколений – масса. И много невостребованных. Но несомненно, что среди этих невостребованных есть замечательные. Что поделаться, такой переживаем период...

Мне кажется, что в последние годы наметилось нечто новое в художественной литературе для детей, а именно – уход от чистой беллетристики. Усиление информативности сюжетов. Яркий пример – книги Алеся Бадака «Птушкі», «Жывёлы», «Водны свет»... Нельзя же бесконечно «фэнтезировать», плутать во времени и пространстве. Порой надо и оглянуться, поглядеть, что хорошего и чудесного есть на Земле. Моя внучка Ксюша, познакомившись с «Водным светом», сказала: «Когда вырасту, буду разговаривать по-белорусски».

– Скажите, на ваш субъективный взгляд, сегодня можно говорить об актуальности повестей Альберта Лиханова, Анатолия Алексина? Сегодняшнему юному читателю интересны Янка Мавр, Владимир Дубовка?

– Имена, которые вы назвали, все-таки не очень популярны у ребят, хотя когда-то были широко известны произведения этих авторов. Например, «Полесские робинзоны» – хорошая книга, я сам когда-то как раскрыл ее, так и простоял на месте как вкопанный, пока не прочитал до конца. Но она уже отыграла свою роль. В последние годы пришли новые писатели, принесли свои сюжеты и образы...Интересы ребят, естественно переменялись. Все это закономерно. Наши книги тоже со временем отправятся на запасные полки библиотек. Как же иначе?.. Но вот недавно я перечитал некоторые повести Анатолия Алексина... Хороший писатель, вполне современная проза. Не все повести равноценны, но если бы какое-то издательство заинтересовалось и выпустило в свет в более сжатом объеме, получилась бы хорошая современная книга.

– Повесть для подростка... Чем она должна отличаться от повести, скажем, адресованной читателю восьмилетнего возраста?

– Не приведи Господи предлагать подростку голую мораль. Или она должна быть так запрятана, чтобы и сам автор забыл, где она и о чем. Все ж таки главная наша задача – предложить и вызвать добрые чувства. Многого простится автору и прощается людям, если речь идет о надежде и вере, о любви. Я опасался, что в финале моей повести мораль все-таки вылезет, как ни старался скрыть ее, и спросил внучку Леночку, что ей понравилось, что не понравилось. И она вместо рассуждений прочитала мне по телефону отрывок самый, на мой взгляд, не простой и «моральный». И прочитала артистично, с явным удовольствием. Тут я и успокоился. Кроме того, мой коллега, известный литератор Алексей Черота как-то сказал: «По-моему, это первая книга, которую мой сын прочитал». Теперь он мой любимый читатель... Нет, не я его любимый писатель, а он мой любимый читатель.

– Вы общаетесь с юными читателями? Знаете их отклики на ваши произведения?

– Я общаюсь с моими внучками. Им нравится моя книжка, хотя, конечно... не чужой человек, дед написал... Впрочем, было несколько, так сказать, «независимых» встреч в Минске и на моей родине в Мстиславле, на Могилевщине.. Особенно запомнилась встреча с ребятами в книжном магазине-салоне, что на улице Калинина в Минске. Я попросил ребят прочесть по два-три отрывка, сам тоже наярив свои «артистические» способности... Получился праздник. Ребята были довольны, реагировали живо, а я был просто счастлив. Ну а в Мстиславле после встречи я, наверно, час давал ребятам автографы. Значит, им не было скучно...

– И вообще, насколько вы «застряли» в детской литературе?

– Когда я писал «Праздник продолжается...», казалось, эта история единственная, которую я могу и хочу рассказать ребятам. Но вот вышла книга, и я чувствую, что просто не могу расстаться с моими героями. Такие славные ребята! В результате пришла новая идея, новый сюжет, и я, надеюсь, что не последний. Мне писать для ребят очень интересно, нисколько не трудно, однако «опасно»: подростка не убедишь, что книга хорошая, если он ее не дочитал. Как бы ни была хороша идея, если не оживет в воображении юного читателя придуманный персонаж, – ты работал напрасно.

– Ваше главное пожелание детским писателям...

– О, это просто. Все или почти все детские писатели бывают в школах на встрече с ребятами. Желаю, чтобы молодые коллеги чувствовали себя счастливыми, прощаясь с ними. В конце той встречи в книжном магазине-салоне, о которой я уже упоминал, учительница спросила: «Ребята, вам понравилось?» И они так грянули «да!», что я стал счастлив. Это единственное, ради чего стоит писать для ребят.

Беседовал Кастусь Ходыко

[Источник](#)